

ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 316.334.56

Научная статья

Галина Зиновьевна Ефимова✉

канд. социол. наук, профессор, Тюменский государственный университет.
Россия, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: g.z.efimova@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-4826-2259

Юлия Александровна Коробова

студент магистратуры направления «Социология», программа «Экономическая социология», Тюменский государственный университет. Россия, 625003, Тюмень, ул. Володарского, 6;
e-mail: Korobova.2000@bk.ru

ДРУЗЬЯ, НЕЗНАКОМЦЫ ИЛИ ВРАГИ? СОСЕДСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЖИЛЬЦОВ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Рассмотрен социально-культурный феномен «соседства» как проявление социального взаимодействия людей на локальной территории проживания. Цель статьи — провести комплексный анализ разновидностей и интенсивности социальных интеракций между соседями. Также изучены особенности социальных взаимодействий жильцов многоквартирных домов в зависимости от диапазона соседства (лестничная площадка, этажи «над» и «под» квартирой, подъезд, жилой дом). Анализ социальных практик соседских взаимоотношений проведен в зависимости от социально-демографических характеристик жильцов, их прав собственности на жилое помещение. Представленные в статье выводы основаны на материалах эмпирического социологического исследования соседских взаимоотношений и социальной активности жильцов многоквартирных домов (анкетный опрос, май 2022 г., 400 жителей многоквартирных домов, г. Тюмень). Определено, что наибольшую удовлетворенность соседскими взаимоотношениями имеют жильцы многоквартирных домов старше 60 лет, мужчины, собственники квартир. При этом среди арендаторов отмечена минимальная вовлеченность в практики добрососедства и незаинтересованность в установлении и поддержании отношений с жильцами соседних квартир. Наиболее тесные социальные контакты наблюдаются между соседями по лестничной площадке и с жильцами квартир, расположенных выше и ниже. Менее половины респондентов испытывают раздражение отдельными действиями соседей. При этом они стремятся не заострять на этом внимание, не желая ставить под угрозу поддержание долгосрочных отношений с соседями. Практическая значимость полученных данных заключается в оценке масштаба и разновидностей проявлений соседских взаимоотношений, анализе факторов социальных практик соседства и сопряженных с ними рисков.

Ключевые слова: соседство, соседские взаимоотношения, социальная активность, социология города, урбанизация, социальная коммуникация, социальное взаимодействие, соседские сообщества, диапазон соседства, социальная сплоченность, городская среда.

Для цитирования: Ефимова Г. З., Коробова Ю. А. Друзья, незнакомцы или враги? Соседские взаимоотношения жильцов многоквартирных домов // Социология города. 2023. № 2. С. 5—29. DOI: 10.35211/19943520_2023_2_5

Актуальность

Население России на январь 2022 г. составило 145,6 млн человек, из них в городах проживали 108,9 млн (75 %), а в селах и деревнях — 36,7 млн (25 %) ¹. Максимальная доля городских жителей — в Магаданской области (96 %) ², а минимальная — в Республике Алтай (29%). Две трети россиян (65 %) проживают в многоквартирных домах ³. При этом доля жильцов многоквартирных домов снижается пропорционально численности населенного пункта (92 % в столицах и 25 % в сельской местности) ⁴.

Соответственно, каждый горожанин (за редким исключением) — чей-то сосед и имеет возможность участвовать в соседских взаимодействиях. Количественные и качественные характеристики таких социальных интеракций определяют комфорт и безопасность проживания на локальной территории многоквартирного дома, реализацию совместных проектов, направленных на улучшение среды проживания (непосредственно воплощая их совместно с соседями либо реализуя опосредованно — через коллективное выражение жильцами своих потребностей управляющей компанией или напрямую органам исполнительной власти).

Исторически российский тип социальной культуры отличается от западной ориентацией на коллективизм (Бердяев, 1990). Согласно модели Хофстеде в России (равно как и в Китае) преобладает коллективистская культура, а в Италии и США — индивидуалистская (Germani et al., 2021). При этом современное российское общество все более приобретает черты индивидуализма, что ведет к разобщенности населения. Обозначенный тренд имеет в том числе урбанистические корни, характерные для высокой территориальной мобильности людей по траектории «село — город» и «малый город — крупный город — мегаполис», сопряженной с ослаблением интенсивности общения с соседями и незаинтересованностью в установлении и поддержании социальных взаимоотношений с ними.

Урбанизация и глобализация вносят коренные изменения в межличностные и групповые взаимодействия, в том числе соседские практики. Стремле-

¹ Численность населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/demo11.xls> (дата обращения: 28.04.2023).

² Доля городского населения в общей численности населения на 1 января. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932/> (дата обращения: 28.04.2023).

³ Мой дом — и как я им управляю. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/moj-dom-i-kak-ya-im-upravlyayu> (дата обращения: 28.04.2023).

⁴ Там же.

ние к минимизации соседских взаимоотношений или полному самоустранению из социального взаимодействия с соседями более характерно для молодежи. Одна из причин — высокая образовательная и профессиональная мобильность представителей данной социальной группы, нежелание укореняться в конкретной социально-территориальной общности и нацеленность на иную, более значимую для них (референтную) социально-территориальную общность. Интенсивная образовательная деятельность, как правило, приходится на молодой возраст, когда многие на время становятся «иногородними», вовлеченными в практики образовательной мобильности.

Рост городов и увеличение плотности проживания людей в жилых районах провоцируют изменения в соседских практиках. Происходят трансформация соседских коммуникаций, снижение значимости соседских взаимоотношений. Особенно это характерно для жителей больших городов, зачастую не знающих в лицо соседей по лестничной площадке, этажам над и под квартирой или подъезду, не имеющих представления об их социальном статусе и сфере деятельности. Из повседневных социальных практик соседских взаимоотношений уходит приветствие, общение и нарастает безразличие.

Взаимоотношения в рамках социального института соседства имеют в своей основе социальные, культурные, экономические, управленческие и иные особенности.

Литературный обзор

При изучении соседства как социального института внимание социологов направлено на социальные отношения между соседями, формальные и неформальные практики взаимодействия и пр.

Сегодня тема соседских взаимоотношений сохраняет актуальность, что связано с темпами социальной трансформации (рост городов и численности городского населения, увеличение темпов миграции, изменения социальной структуры). Соседские отношения претерпевают изменения: из дружеских и тесных они превращаются в отстраненные и закрытые. Высокую социальную значимость имеет социальная активность соседей, их грамотность в создании благоприятных отношений с соседями, готовность принимать решения по вопросам места локального проживания в различном диапазоне: от максимально частного (лестничная площадка, этажи над и под квартирой) и среднего (подъезд) до максимального диапазона соседства (многоквартирный дом и двор).

Отмечается тенденция к незаинтересованности жильцов многоквартирных домов общими проблемами дома, пока они не касаются их лично. Инициативу они передают представителям управляющей компании или активным гражданам, отстраняясь от решения ключевых вопросов.

Классиками социологии (М. Вебер, Р. Парк, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Раудсепп, Л. Вирт и др.) сформированы базовые теоретические основания изучения соседства как социального института. Их идеи продолжали современные исследователи (Руденко, 2013; Sampson, 2002).

Термин «соседство» (*neighbourhood*) используют с целью описания пространственного феномена близкого проживания людей. Продолжая традицию чикагской школы социологии города, соседство трактуют как особый тип сообщества (Чернышева, Гизатуллина, 2021: 43]. Ключевой элемент форми-

рования территориальной идентичности — принадлежность к соседскому сообществу, которая определяется границами жилой зоны. Влияние на стиль соседского общения и уровень вхождения в соседские связи зависят от возраста, пола, социального положения, национальности, общительности и других факторов.

Г. Зиммель изучал образ жизни и особенности восприятия окружающей среды жителями больших, малых городов и деревень. *«Большой город создает именно такие психологические условия своей уличной сутолокой, быстрым темпом и многообразием хозяйственной, профессиональной и общественной жизни. И тот глубокий контраст, который существует между жизнью большого города и жизнью маленького города или деревни, отличающейся медленным, привычным и равномерным ритмом душевной и умственной жизни, этот глубокий контраст вносится в наши органы чувств, — этот фундамент нашей душевной жизни, — и в то количество сознания, затраты которого требует от нас, как от существ, познающих лишь на основании различий, большой город»* (Зиммель, 2002: 2).

Характеристики городского образа жизни: численность, плотность и гетерогенность населения. Поэтому горожане имеют больше социальных контактов, чем сельские: *«Из множества людей, которых они видят и с которыми сталкиваются бок о бок в повседневной жизни, они знают меньшую часть, да и этих людей знают менее глубоко»* (Вирт, 2005: 101).

Урбанизм — форма социальных отношений, формируемая большей численностью населения, разнообразием труда, досуга и высокой плотности людей, где их личное пространство ограничено. *«Скрытность, равнодушие и безразличный вид, проявляемые горожанами во взаимоотношениях друг с другом, можно рассматривать как средства, помогающие им оградить себя от личных притязаний и ожиданий других»* (Там же). При этом в крупных городах и мегаполисах отношения между людьми характеризуются закрытостью и приватностью, безразличием и отчужденностью. Из-за быстрого ритма городской жизни люди входят в большое количество краткосрочных контактов. У людей меньше возможностей для общения с соседями. При этом соседство существует во всех жилых средах независимо от их расположения и размера (Сидорова, 2013). Характеризуя город как естественную среду обитания цивилизационного человека, Р. Парк отмечает, что *«в условиях города с его свободой достижение социального порядка и социального контроля, сопоставимого с тем, который естественно развивался в семье, в клане, в племени, становится проблемой»* (Парк, 2002: 4).

В малых городах и деревнях люди зачастую не бывают равнодушными к трудностям друг друга, соседи часто хорошо осведомлены о ходе жизни окружения. Близость, искренность в общении носят первичный характер. Благодаря городским сообществам человеческие возможности расширились, *«город стал центром и средоточием социальных изменений, постепенно умножались и усложнялись до того, что сегодня каждый большой город — локальный центр мировой экономики и цивилизации, в котором локальные и племенные культуры, постоянно смешиваясь, вскоре вовсе исчезнут»* (Там же). Как правило, горожанин несет ответственность сам за себя, *«освобождается от контроля обычаев предков, но вместе с тем его больше не поддерживает коллективная мудрость крестьянской общины»* (Там же).

Изучая городские сообщества, Р. Парк приходит к мнению, что *«люди живут вместе не потому, что они похожи, но потому, что они нужны друг другу»* (Там же: 8). Высказывание относится к большим городам, где люди связаны символическими отношениями и между ними сохраняется социальная дистанция. Соседские контакты обеспечивают человеку внесемейную систему поддержки, компенсируя нехватку позитивных эмоций и положительных моделей поведения (Garbarino, 1979).

Закономерно, что соседи (и институт соседства в целом) сохраняют более высокую значимость для бедных и пожилых людей (Раудсепп, 1998), инвалидов, семей с детьми и неполных семей, мигрантов в стадии адаптации, социально изолированных и т. д. (Forrest, Kearns, 2001; Wekerle, 1980). Эти категории населения имеют меньшую средовую компетентность, у них недостаточно социальной поддержки и иных ресурсов либо они более чувствительны к особенностям жилой среды (Раудсепп, 1998: 102). Они испытывают зависимость от социальных контактов внутри жилой среды, в то время как остальная часть человечества развивает социальные сети, менее локализованные в пространстве (Forrest, Kearns, 2001).

В локальном сообществе соседи могут обеспечивать социальный контроль и сплоченность, поддерживать взаимное доверие, способствовать накоплению институциональных ресурсов и воспроизводить рутинные формы деятельности. Социальная активность в соседских сообществах может проявляться через бдительность как эффективный способ неформального социального контроля, противодействия возможным правонарушениям и преступности (Ясинская, 2001). Соседские взаимоотношения — значимый фактор качества жизни и уровня счастья, которое человек испытывает от места проживания (Жвирблис и др., 2017).

Тенденции соседских взаимоотношений в городах (Franck, 1985): рост доли одиноких людей, неполных семей, отдельно живущих пожилых и иных категорий населения, нуждающихся в помощи; тенденция к увеличению времени, проводимого в жилой среде. М. Раудсепп называет соседей противоречивой социальной группой — они могут быть как поддержкой, так и источником стресса. *«Соседей не выбирают, к ним надо адаптироваться, как к другим элементам жилой среды»* (Раудсепп, 1998).

Формирование территориальной идентичности зависит от связи с соседским сообществом, которая определяется характеристиками жилой зоны, включая социальную однородность жителей и принадлежность к одному социальному слою. Влияние на стиль соседского общения и уровень вхождения в соседские связи оказывают возраст, пол, социальное положение, национальность, общительность, субъективное благополучие и качество жизни. Высокое значение имеет удовлетворенность соседством, социальная активность в соседских сообществах, опыт территориальной мобильности и возможность выбирать место жительства (Там же), местный социальный статус и давность проживания (Connerly, Marans, 1985).

Так, обширный пласт **зарубежных публикаций** отражает соседство как вторичную тематику при изучении бедных кварталов, преступности и социального неблагополучия. Изучается роль социальных сетей и социального капитала в социальных процессах людей, проживающих в бедных кварталах,

иммигрантских анклавах и этнических сообществах (Cattell, 2001; Krivo, Peterson, 1996; Oakes, 2004; Robert, 1999).

К проблемам большого города относится распад территориальных общностей и ослабление родственных соседских связей. Соседи «живут рядом и не мешают друг другу. Признаки соседства — совместное проживание нескольких субъектов с необходимостью невмешательства. Как только возникает вмешательство, соседи переходят в другой статус — друзей, родственников, врагов, недругов и другое» (Дружинин, 2001: 271). При этом «соседское сообщество» — не «организация», а множество связей жителя конкретной территории с соседями по этой территории (Поршнева, 2010).

Динамика соседских отношений проходит четыре этапа (Шматко, 2017: 199): знакомство (зависит от социокультурных норм, принятых в обществе); приятельские отношения, направлены на формирование готовности к развитию отношений; товарищество (сближение взглядов, соседи оказывают поддержку друг другу); дружба (общность интересов, деятельности и целей); утилитарная (инструмент достижения целей) и эмоционально-экспрессивная (основана на симпатии и доверии).

В середине XX в. британский социолог М. Стэйси предложила использовать вместо термина «соседские сообщества» **«локальные социальные системы»** как более нейтральный и не приписывающий им априори качеств сообщества (Богданова и др., 2021). *«Позитивная репутация сообщества как пристанища, дающего чувства безопасности и принадлежности, способствовала тому, что в 1960-х годах понятие проникло и в сферу социальной политики как знак добровольного объединения и предпосылка возникновения важных и ценных — всегда позитивных — результатов сосуществования индивидов в одном пространстве. Потенциал сообщества воспринят как ресурс, имеющий широкое практическое применение, что имело важные последствия для развития понимания и исследования соседств»* (Там же: 142).

Заметим, что соседские отношения позднесоветского времени носили характер вынужденного соседствования. Оно характеризовалось фактическим отсутствием рынка недвижимости и распределительным принципом получения жилья. Квартиры принадлежали государству или предприятиям, граждане не могли их покупать или продавать. При распределении квартир присутствовала социально-профессиональная идентичность жильцов, что определяло специфику их социальных взаимодействий. Обозначенные условия повлияли на прозрачность личных границ, при которых соседи хорошо знали друг друга, вмешивались в происходящее в жизни, вели себя не только как соседи, но и как друзья. *«Подобная близость воспринималась двояко: с одной стороны, как источник поддержки, с другой — как способ контроля и проникновения в частную жизнь, что зачастую оборачивалось серьезными конфликтами»* (Утехин, 2004).

После распада СССР соседские отношения претерпели серьезные изменения. Граждане получили возможность приватизировать жилье и выйти на рынок недвижимости. При обустройстве жилья стало значимым поддержание физической безопасности квартиры. *«Укрепление двери олицетворяло не только способность домохозяйства защитить себя, но и растущее отчуждение соседей»* (Богданова и др., 2021).

В последние десятилетия XX в. соседские отношения обозначались как *«управляемое дистанционированное соседство»*, которое характеризовалось *«выстраиванием материальных и иных границ между соседями, ослаблением соседской коммуникации, возможностью менять место жительства, а значит и выбирать социальное окружение, управлять им»* (Там же). В начале XXI в. стали появляться товарищества собственников жилья для решения общедомовых проблем. Соседские отношения выражаются в сплочении для оказания противодействия бездействию или незаконным действиям управляющих компаний и властей, инициатив по благоустройству пространств общего пользования, организации совместного времяпрепровождения.

Современные соседские отношения начали формироваться с 2010 г. и характеризуются как *«управляемое диверсифицируемое соседствование»* (Там же: 158). Отношения с соседями расширились и из дистанцированных превратились в добрососедские.

В современности мы наблюдаем смену формата соседских взаимоотношений. Из офлайн-коммуникаций с соседями вышли и широко распространились онлайн-практики добрососедства. Исследования **гибридного соседства** в новых многоэтажных жилых комплексах показывают, что пространственная организация в новостройках не способствует взаимодействию соседей (Чернышева Л., Гизатуллина, 2021). При этом соседствование не исчезает, а трансформируется под влиянием интернета и мобильных технологий. Характер современного соседствования приобретает специфические гибридные черты: двойственная роль материальной среды и территориальной близости; гибридизация публичных пространств и соседского контроля; деперсонализация и краудсорсинг; кастомизация соседских практик.

Феномен гибридного соседствования определяется прочной связью онлайн- и офлайн-практик (Ненько, Недосека, 2022), когда в рамках «киберпланирования» по городу люди используют мобильные интерфейсы в геолокационных играх и социальных сетях, создают и потребляют цифровой контент и участвуют в городских практиках. Современные соседские отношения в том числе складываются в онлайн-пространствах (чаты подъездов, домов и микрорайонов). Образуются новые формы сообществ, в которых онлайн- и офлайн-практики смешиваются, и возникает гибридное городское пространство (Harris, HUGH, 2010).

Многоквартирные дома, расположенные в районах плотной застройки, повышают вероятность социальных контактов соседей. Но при этом пространственная близость в многоквартирных домах сочетается с психологической дистанцированностью и закрытостью людей, что создает противоречивость в создании соседских общностей и способно стать как источником ежедневных стрессов и психологической опасности, так и помощи, поддержки (Зиятдинова, Фахрутдинова, 2017). При этом жилая среда — сложная структура, формирующая облик города, отражает общественные интересы, общий уровень жизни. Если жилая среда не справляется с возложенными на нее задачами, это приводит к разрушению соседства как социального института (Там же).

Социальные последствия снижения интенсивности социальных взаимоотношений между соседями

Отказ жителей участвовать в социальных взаимоотношениях с соседями и снижение интенсивности практик соседской активности имеют негативные социальные последствия:

1. Повышение социальной изоляции, разобщение людей и продуцирование одиночества, что может провоцировать ухудшение психического здоровья и развитие депрессии у жильцов (особенно одиноких).

2. Угроза безопасности. Если люди не знают соседей, они могут чувствовать уязвимость и незащищенность. Это может привести к увеличению преступности в районе проживания, поскольку люди могут быть менее склонны сообщать о подозрительной деятельности.

3. Снижение качества и комфорта жизни. Соседи могут стать менее заинтересованными в сохранении общедомового имущества, проявлять к нему небрежность и потребительское отношение.

4. Увеличение конфликтов и повышение напряженности в отношениях между соседями (в том числе из-за несоблюдения правил проживания — часов тишины, запрета курения и пр.).

5. Сужение диапазона социальной ответственности жильца до порога его квартиры, самоустранение от участия в собраниях собственников жилья и низкая вовлеченность в принятие решений относительно качественного улучшения среды проживания. Подобные условия приводят к ограничениям возможностей развития района проживания и повышению уровня его комфорта для разных категорий жильцов, к ухудшению качества жизни в нем, а также снижению его привлекательности для новых жителей и инвесторов.

6. Снижение интенсивности социальных взаимоотношений между соседями ведет к отсутствию взаимовыручки, поддержки в трудных жизненных ситуациях, ограничению возможности получения социальной поддержки в случае необходимости. Это особенно значимо для социально незащищенных категорий населения.

Материалы и методы

Эмпирическое социологическое исследование проведено в мае 2022 г. с применением метода анкетного опроса жителей многоквартирных домов. Данные проанализированы в лицензионной версии программы статистической обработки данных SPSS. Генеральная совокупность — жители многоквартирных домов (г. Тюмень). В опросе приняли участие 400 респондентов с соблюдением выборочной совокупности по возрасту и полу. Незначительные отклонения в фактической выборке устранены при помощи процедуры взвешивания переменных в программе SPSS. Опрос проведен в онлайн-формате посредством платформы Google Forms. Распространение ссылки на анкеты происходило через социальную сеть «ВКонтакте» (группы советов многоквартирных домов и соседских центров), а также в чатах советов многоквартирных домов в мессенджерах.

Основные социально-демографические характеристики респондентов: по полу (мужчин — 46 %, женщин — 54 %); по длительности проживания в многоквартирном доме (до 5 лет — 27 %, 6—10 лет — 25 %, 11—20 лет — 20 %, 21—40 лет — 15 %, более 41 года — 13 %); по форме собственности на

жилое помещение (собственник — 59 %, не собственник, проживающий совместно с собственником, — 15 %, арендатор — 26 %).

Тип выборки: квотная репрезентативная по половозрастной структуре населения Тюмени.

Краткая характеристика Тюмени

По данным на 1 января 2023 г. численность населения в Тюмени составила 855 618 человек, увеличившись по итогам Всероссийской переписи на 20,9 тыс. человек. На протяжении последних 10 лет Тюмень входит в список наиболее динамично растущих городов России. Рост происходит не только за счет миграционных процессов, но и естественного прироста, что свидетельствует о значительном экономическом потенциале города.

Тюмень отличается одним из наиболее высоких темпов ввода нового жилья в России⁵. В пересчете на одного жителя приходится 1,28 м². Среди крупных российских городов ТОП-5 лидеров рейтинга городов России по объемам ввода жилья (2022 г.) в пересчете на одного жителя: Краснодар — 2,52 м², Новороссийск — 1,82 м², Южно-Сахалинск — 1,4 м², Тюмень — 1,28 м², Ростов-на-Дону — 1,26 м².

В 2022 г. введено «более 1 млн кв. метров общей площади жилых домов. Тюмень занимает лидирующие позиции по индексу качества городской среды, в ней создаются современные общественные пространства»⁶. За три первых месяца 2023 г. в эксплуатацию введено 352 тыс. м² жилья, в том числе 23 многоквартирных дома (5236 квартир)⁷. Совокупность факторов делает город привлекательным для новых жителей.

Анализ социальных практик соседства в многоквартирных домах

Изучение социальных практик соседства проведено через оценку нескольких переменных: «осведомленность о социально-демографических характеристиках соседей и фактах из их жизни», «субъективная оценка, насколько дружны соседи в подъезде и доме», «удовлетворенность социальным взаимодействием с соседями», «интенсивность и контекст социальных контактов между соседями», «проявление дружелюбия и соседская взаимопомощь», «раздражение поведением соседей». Рассмотрение каждой из этих переменных проведено через призму самооценки удовлетворенности отношениями с соседями, наличия/отсутствия прав собственности на квартиру, а также социально-демографических критериев респондентов (пол, возраст).

1. Субъективная удовлетворенность отношениями с соседями. Отношениями с соседями удовлетворены 51 % респондентов (варианты ответа «да» и «скорее да»). Для мужчин характерна более высокая удовлетворенность отношениями с соседями (54 % — варианты ответа «да» и «скорее да»),

⁵ Рейтинг городов России по объемам ввода жилья — 2022. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220808/630226990.html> (дата обращения: 25.06.2023).

⁶ Официальный телеграмм-канал мэра Тюмени Р.Н. Кухарука. URL: https://t.me/kuharuk_ruslan/3364 (дата обращения: 25.06.2023).

⁷ Официальный телеграмм-канал мэра Тюмени Р.Н. Кухарука. URL: https://t.me/kuharuk_ruslan/3797 (дата обращения: 25.06.2023).

среди женщин аналогичного мнения придерживаются 47 %). Респонденты старших возрастных категорий отмечают более высокую удовлетворенность отношениями с соседями. Среди жильцов в возрасте 18–24 и 25–34 лет удовлетворены отношениями с соседями по 44 % опрошенных (варианты ответа «да» и «скорее да»), в возрастной группе 35–44 года — 53 %, от 45 до 59 лет — 60 % и старше 60 лет — 64% респондентов.

Отмечена закономерность: с повышением класса комфортности жилого дома возрастает удовлетворенность отношениями с соседями⁸. Среди жильцов домов класса «эконом» 46 % удовлетворены отношениями с соседями (варианты ответа «да» и «скорее да»), среди жильцов домов класса «комфорт» — 52 %, «премиум» — 69 %. Это свидетельствует о более развитой культуре соседства респондентов, проживающих в более комфортабельных домах и ориентированных на поддержание атмосферы добрососедского проживания.

Отношения с соседями отличаются в зависимости от формы собственности на жилое помещение, в котором проживает респондент. Собственники более чем в половине случаев удовлетворены отношениями с соседями (56 % вариантов ответа «да» и «скорее да»), а среди лиц, не обладающих правом собственности на жилое помещение, но проживающих с родственниками или близкими людьми, у которых есть такое право, удовлетворены отношениями с соседями 46 %. Для арендующих квартиры характерен минимальный уровень удовлетворенности социальными контактами с соседями — 36 %.

Выявлена взаимосвязь между удовлетворенностью отношениями с соседями и продолжительностью проживания в многоквартирном жилом доме, что также коррелирует с возрастом: чем дольше человек проживает в доме, тем выше его оценка отношений с представителями соседского сообщества.

Респонденты, удовлетворенные отношениями с соседями, в целом более высоко оценивают отношения между ними. Считают соседей в подъезде дружными 3/4 респондентов, удовлетворенных отношениями с ними (73 % — «очень дружные» и «скорее дружные»), а почти 2/3 характеризуют как «дружных» соседей в доме (62 % — «очень дружные» и «скорее дружные»). Для респондентов, которых не устраивают отношения с соседями, аналогичного мнения придерживаются 44 и 40 % соответственно.

2. Осведомленность о соседях и событиях их жизни. Рассмотрим, насколько жители многоквартирных домов осведомлены об основных социально-демографических характеристиках соседей и новостях из их жизни. Респонденты, высоко оценивающие удовлетворенность отношениями с соседями, в 1/3 случаев знают имена, фамилии, состав семьи, сферу профессиональной деятельности и даже основные события жизни большинства из них (32 %). При этом жители многоквартирных домов, отмечающие неудовлетворенность отношениями с соседями, в 5 % обладают аналогичной информацией, а каждый 4-й вообще ничего не знает о соседях (27%) (табл. 1).

⁸ Классификация: эконом и комфорт, бизнес и элитная недвижимость. URL: <https://ask-yug.com/articles/klassy-zhilya/> (дата обращения: 28.04.2023).

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы осведомлены о жизни большинства соседей?» в зависимости от удовлетворенности отношениями с соседями (% к числу опрошенных)

Вариант ответа	В целом устраивают ли Вас отношения с соседями	
	«Да» и «скорее да»	«Нет» и «скорее нет»
Знаю о них во всех подробностях (имена, фамилии, новости их жизни и семьи, сфера их деятельности)	32	5
Знаю только квартиру (этаж), в которой они живут	38	31
Знаю, как они выглядят внешне	25	37
Ничего не знаю о своих соседях	5	27
Итого	100	100

Придерживаемся мнения, что это взаимодополняющие обстоятельства: если респонденты стремятся устанавливать социальный контакт с соседями, повышать осведомленность об их жизни (что может быть полезно с точки зрения безопасности, взаимовыручки и повышения комфорта совместного проживания и решения вопросов, касающихся общих мест пользования), то ожидаемо, что с большей вероятностью с соседями установятся теплые и дружеские отношения. Следовательно, качество последующего социального взаимодействия с ними будет вызывать больше положительных эмоций у жителей многоквартирных домов. Здесь следует сделать поправку на количество этажей в доме: в малоэтажной жилой застройке осведомленность о соседях будет, как правило, выше даже без приложения особых усилий к этому со стороны жильцов.

Респонденты, неудовлетворенные отношениями с соседями, в 1/3 случаев (34 %) не знают имени ни одного соседа в своем подъезде. Среди удовлетворенных не знают имен соседей 19 %. В то же время жильцы многоквартирных домов, удовлетворенные социальным взаимодействием, знают по именам от 4 до 10 соседей в 25 % случаев, а среди неудовлетворенных — лишь 8%. Это может свидетельствовать о низкой вовлеченности большинства респондентов в установление социальных интеракций с соседями и нежелании эмоционально вкладываться в поддержание социальных контактов с ними. Соответственно, для данной категории опрошенных неочевидны значимость и преимущества соседских отношений.

3. Интенсивность и контекст социальных контактов между соседями. Жильцы многоквартирных домов, удовлетворенные отношениями с соседями, значительно более включены в социальные контакты на разных диапазонах взаимодействия. Так, участвуют совместно с соседями в различных социальных активностях 53 % респондентов, удовлетворенных соседскими взаимоотношениями, и лишь 23 % — неудовлетворенных, ходят в гости к соседям 44 и 20 % соответственно (табл. 2).

Наибольшую социальную активность в решении текущих вопросов улучшения среды общего проживания проявляют собственники квартир (42 % — «да» и «скорее да»), каждый 3-й не собственник, проживающий с родственниками или близкими людьми (35 %) и только 24 % арендаторов.

Полученные результаты свидетельствуют, что для арендаторов более характерно позиционирование себя как временно проживающего и нежелание инвестировать какие-либо ресурсы в поддержание комфорта мест общего пользования, что проявляется в сниженной социальной активности (табл. 3).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на серию вопросов о социальных контактах с соседями в зависимости от удовлетворенности отношениями с ними (% к числу опрошенных)

Варианты ответа «Согласен» и «Скорее согласен»	В целом устраивают ли Вас отношения с соседями	
	«Да» и «скорее да»	«Нет» и «скорее нет»
С соседями по подъезду мы участвуем в различных социальных активностях	53	23
Хожу в гости к некоторым соседям	44	20
Поддерживаю отношения с соседями только по тематике, которую разделяем (общаюсь с владельцами собак, с автомобилистами и пр.)	63	45
Делюсь с соседями личными или семейными проблемами	29	11
Предпочитаю, чтобы соседи ничего не знали о моих делах и событиях жизни	64	73
Практически не общаюсь с соседями	44	62

Таблица 3. Распределение ответов респондентов на серию вопросов о социальных контактах с соседями в зависимости от формы собственности на жилое помещение (% к числу опрошенных)

Варианты ответа «Согласен» и «Скорее согласен»	Форма собственности		
	Собственник	Несобственник/ социальный найм	Арендатор
Хожу в гости к некоторым соседям	32	35	29
Поддерживаю отношения с соседями только по тематике, которую разделяем (общаюсь с владельцами собак, с автомобилистами и пр.)	60	48	34
Делюсь с соседями личными или семейными проблемами	18	26	21
Предпочитаю, чтобы соседи ничего не знали о моих делах и событиях жизни	65	70	75
Практически не общаюсь с соседями	47	55	78

Для значительной доли респондентов характерно стремление к сохранению приватности. Наиболее выражена тенденция среди арендаторов – 3/4 (78 %) практически не общаются с соседями; аналогичная доля (75 %) предпочитает, чтобы соседи ничего не знали об их делах и событиях жизни. В то

же время половина собственников жилых помещений придерживаются аналогичного поведения (47 % практически не общаются с соседями) и 2/3 не желают сообщать соседям новости о событиях своей жизни (65 %). При этом каждый 5-й респондент добровольно готов делиться с соседями личными и семейными проблемами (21 %).

Стремление сохранять приватность и не разглашать информацию о частной жизни («Предпочитаю, чтобы соседи ничего не знали о моих делах и событиях жизни») более характерно для респондентов до 34 лет (75 %).

В гости к соседям ходит 1/3 информантов (32%). Здесь не выявлено различий в ответах в зависимости от наличия у них прав собственности на жилое помещение. Наиболее интенсивно ходит в гости к соседям молодежь (до 24 лет) и пенсионеры (60 лет и старше) — 39 и 37 % соответственно. Для старшей молодежи (до 35 лет) и лиц среднего возраста посещение квартир соседей характерно в 1/4 случаев (24%) (см. табл. 3).

4. Проявление дружелюбия и соседская взаимопомощь. Приветствие при встрече — наиболее распространенное вербальное проявление дружелюбия в соседских взаимоотношениях. После него может завязаться разговор о малозначимых вещах или актуальных общесоседских темах, что трактуется как социально одобряемое взаимодействие, подтверждающее позитивный настрой соседей и отсутствие агрессии по отношению к ним.

С каждым соседом по подъезду здороваются половина жильцов многоквартирного дома (53 %), а с каждым соседом по дому — 1/4 (26 %) опрошенных. В отношении соседей по дому респонденты проявляют дружелюбие в отношении тех, с кем знакомы лично (55 %) (рис. 1).

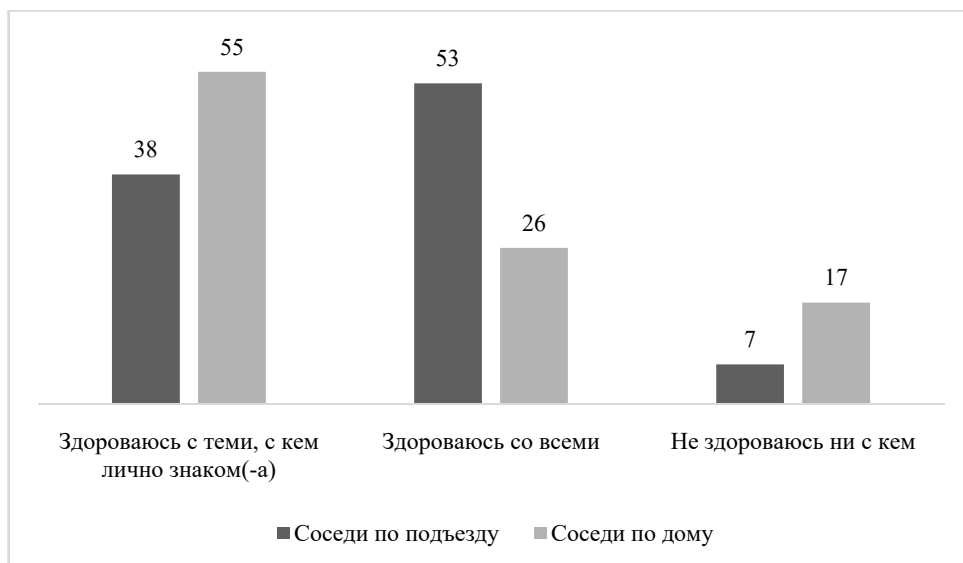

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Здороваетесь ли Вы с соседями по подъезду/дому?» (% к числу опрошенных)

Наибольшую открытость и дружелюбие к соседям демонстрируют респонденты, имеющие право собственности на жилое помещение: среди них 60 % здороваются со всеми соседями, кого встречают на протяжении дня. Для

арендаторов подобная стратегия поведения характерна лишь в 1/3 (31 %) случаев. Они предпочитают приветствовать исключительно тех, с кем знакомы лично (54 %). Также именно арендаторы в каждом 7-м случае вообще не здороваются с соседями (15 %). Собственники жилья придерживаются такой тактики в 4 раза реже (4 %).

Соседская взаимовыручка более характерна для собственников и граждан, проживающих совместно с ними: среди них половина помогают соседям (51 %), а они отвечают им тем же (50 %). Среди арендаторов об обоюдной помощи соседям заявили 1/4 респондентов (24 % принимают помощь от соседей и 28 % помогают им сами).

Респонденты, удовлетворенные отношениями с соседями (вариант ответа «да» и «скорее да»), чаще оказывают им экстренную или ситуативную помощь (56 %) и принимают помощь от них (50 %). Среди жильцов, неудовлетворенных отношениями с соседями (варианты ответа «нет» и «скорее нет»), помогают соседям 39 %, а принимают от них помощь в 40 % случаев.

Наиболее распространенные **виды помощи**, которую соседи оказывают друг другу:

– бытовая (присматривают за домом во время отъезда, поливают цветы и кормят животных; не забирают напор воды, пока соседи в ванной; совместно убирают и украшают подъезд к празднику; делятся инструментами — кухонная утварь, инструменты для ремонта, рыбалки, автомобиля и пр., совершают совместные покупки и обмен продуктами питания, в том числе урожай с дачных участков);

– социальная (проявляют солидарность в соседских спорах и инцидентах в доме или подъезде; решают проблемы с обслуживанием дома; присматривают, когда ребенок приходит из школы; информируют о разных ситуациях в чате дома; разрешают парковаться перед их автомобилем, когда сосед приезжает поздно; вместе возят детей в школу; предупредят, если забыли выключить фары или закрыть окно в автомобиле; моральная поддержка);

– **физическая** (походы в магазин, полив цветов, поддержание чистоты и порядка в подъезде и во дворе, перенос тяжести; могут помочь занести вещи в лифт, помощь при переезде, помощь с уборкой соседям после затопления квартиры);

– **профессиональная** (помощь в учебе детям, помощь пожилым соседям с компьютером и цифровой техникой; профессиональные консультации — юриспруденция, ремонт, медицина, автомобильные вопросы, починить электронику и сантехнику; уход за пожилыми соседями; составление обращений в госорганы).

5. Оценка плотности соседского взаимодействия. Оценка степени плотности соседского взаимодействия проведена через анализ самооценки респондентами отношений с соседями от наиболее близкого соседства (лестничная площадка, квартиры над и под) до отдаленного (жилой дом). Результаты показали устойчивую тенденцию: собственники жилых помещений, а также респонденты, не имеющие прав собственности на квартиру, но проживающие в ней с родственниками или близкими людьми, более позитивно оценивали отношения с соседями, чем арендаторы. Для последних более характерен «нейтралитет» в отношениях с соседями. Так, арендаторы поддерживают нейтральные отношения с соседями вне зависимости от близости их

проживания (72 % — с соседями по лестничной площадке, до 82 % — с соседями по дому). При этом наиболее часто арендаторы поддерживают дружеские отношения именно с соседями по лестничной площадке (25 %) (табл. 4).

Таблица 4. Распределение ответов респондентов на серию вопросов «Оцените Ваши отношения с соседями» в зависимости от формы собственности на жилое помещение (% к числу опрошенных)

Отношения	Форма собственности		
	Собственник	Несобственник/соцнайм	Арендатор
<i>С соседями по лестничной площадке</i>			
Преимущественно хорошие, дружеские	61	46	25
Нейтральные	36	52	72
Преимущественно конфликтные, враждебные	2	2	2
Таких соседей у меня нет	1	0	1
<i>С соседями с верхнего этажа (над вами)</i>			
Преимущественно хорошие, дружеские	26	27	14
Нейтральные	65	54	73
Преимущественно конфликтные, враждебные	3	8	3
Таких соседей у меня нет	7	11	10
<i>С соседями с нижнего этажа (под вами)</i>			
Преимущественно хорошие, дружеские	26	30	17
Нейтральные	66	59	78
Преимущественно конфликтные, враждебные	3	6	3
Таких соседей у меня нет	5	5	2
<i>В подъезде</i>			
Преимущественно хорошие, дружеские	27	29	14
Нейтральные	71	68	81
Преимущественно конфликтные, враждебные	1	2	2
Таких соседей нет	1	1	3
<i>В доме</i>			
Преимущественно хорошие, дружеские	17	22	16
Нейтральные	82	77	82
Преимущественно конфликтные, враждебные	1	1	2

Для собственников жилого посещения в 2 раза чаще (по сравнению с арендаторами) характерно дружелюбие по отношению к соседям и воплощение стратегий целенаправленного установления и поддержания дружеских отношений с ними.

Собственники жилых помещений значительно чаще прочих категорий респондентов поддерживают хорошие и дружеские отношения с соседями. Наиболее характерно это в отношении соседей по лестничной площадке — отношения с ними оценили максимально позитивно более половины собственников (61 %). Далее с возрастанием территориальной дистанции снижается и интенсивность дружеских контактов (26 % в отношении соседей с этажа над и под квартирой респондента, 27 % с соседями в подъезде и 17 % с соседями в доме). При этом отношения не переходят в негативную плоскость, оставаясь в нейтралитете. Интересно, что на конфликты с соседями идут не более 5 % респондентов, и преимущественно негативные эмоции вызывают соседи, проживающие этажом выше (7 %).

Для арендаторов более характерно стремление к сохранению приватности и стратегия «временщика», которая проявляется в нежелании прилагать усилия к налаживанию и поддержанию социальных контактов с соседями или отсутствию заинтересованности в соседских взаимоотношениях и взаимовыручке. При этом признается значимость поддержания с соседями именно нейтральных отношений, так как конфронтация с ними может негативно отразиться на комфорте проживания и существенно снизить качество жизни, осложнив решение возможных вопросов.

Респонденты, удовлетворенные отношениями с соседями, в целом в 2 раза чаще (чем неудовлетворенные) оценивают взаимодействие с ними как «преимущественно дружеское». Наиболее теплые отношения у соседей по лестничной площадке (58 % для удовлетворенных отношениями и 33 % для неудовлетворенных) (табл. 5). С увеличением дистанции проживания отношения с соседями приобретают характер нейтральных.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов на серию вопросов «Оцените Ваши отношения с соседями» в зависимости от удовлетворенности отношениями с соседями (в % к числу опрошенных)

Вариант ответа	В целом устраивают ли Вас отношения с соседями	
	«Да» и «Скорее да»	«Нет» и «Скорее нет»
<i>По лестничной площадке</i>		
Преимущественно хорошие, дружеские	58	33
Нейтральные	38	63
Преимущественно конфликтные, враждебные	2	2
Таких соседей у меня нет	2	2
<i>С верхнего этажа (над вами)</i>		
Преимущественно хорошие, дружеские	36	13
Нейтральные	56	72
Преимущественно конфликтные, враждебные	3	6
Таких соседей у меня нет	6	10

<i>С нижнего этажа (под вами)</i>		
Преимущественно хорошие, дружеские	35	15
Нейтральные	58	76
Преимущественно конфликтные, враждебные	3	4
Таких соседей у меня нет	4	6
<i>В подъезде</i>		
Преимущественно хорошие, дружеские	32	19
Нейтральные	65	78
Преимущественно конфликтные, враждебные	2	2
Таких соседей у меня нет	1	2
<i>В доме</i>		
Преимущественно хорошие, дружеские	22	13
Нейтральные	76	82
Преимущественно конфликтные, враждебные	2	1
Таких соседей у меня нет	1	4

6. Конкретные проявления соседского участия и поддержки. Отмечая высокий уровень дружеских отношений с соседями, обратим внимание на конкретные проявления соседского участия и поддержки в зависимости от степени нарастания близости социального контакта. Оценим практики соседских взаимоотношений через конкретные события жизни: «имею общие интересы с соседями», «поздравляю соседа с днем рождения/праздниками», «приглашаю соседа на свой день рождения», «дружим семьями с соседом», «могу оставить ребенка с соседом на пару часов» и «могу оставить ребенка с соседом на пару дней». В качестве вариантов ответа предложено указать количество соседей, подходящих под каждую гипотетическую ситуацию.

Выявлено, что с повышением плотности социального контакта сокращается количество соседей, которым доверяет респондент. Для наглядности на рис. 2 и 3 отразим лишь вариант ответа «Ни один сосед не соответствует обозначенной гипотетической ситуации».

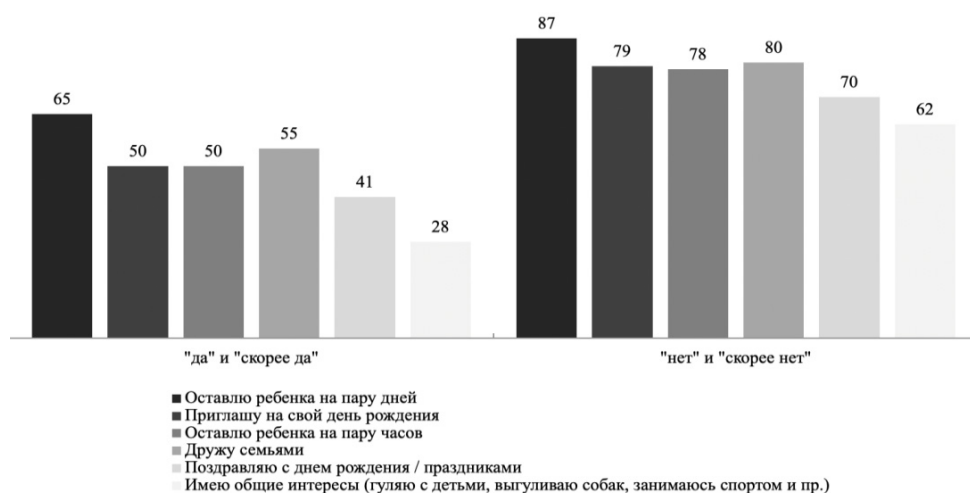

Рис. 2. Распределение ответов на серию вопросов о социальных контактах с соседями в зависимости от удовлетворенности отношениями с ними, вариант ответа «Ни один сосед не соответствует обозначенной ситуации» (% к числу опрошенных)

Респонденты, не удовлетворенные отношениями с соседями, отмечают меньшее количество устойчивых социальных контактов с ними. Эта тенденция отмечается по всем представленным переменным. По некоторым переменным различие более чем двухкратное. Так, респонденты, которые удовлетворены отношениями со своими соседями, лишь в 28 % случаев не вспомнили ни одного соседа, с которым у них были бы общие интересы. Среди респондентов, не удовлетворенных отношениями с соседями, таких 62 %.

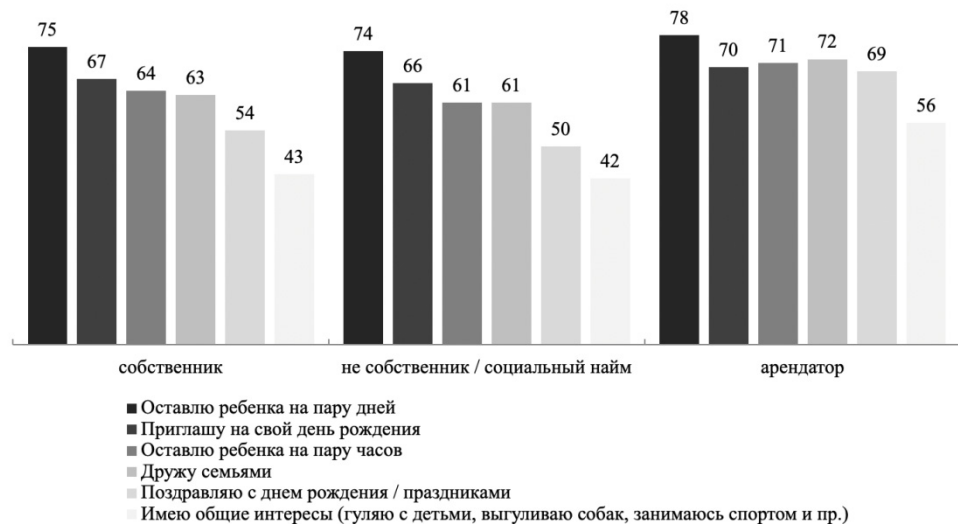

Рис. 3. Распределение ответов респондентов на серию вопросов о социальных контактах с соседями в зависимости от формы собственности на жилое помещение, вариант ответа «Ни один сосед не соответствует обозначенной ситуации» (% к числу опрошенных)

Корреляционный анализ подтвердил наличие сильной связи между переменными тематического блока. Между всеми переменными данного блока установлена сильная корреляционная зависимость на высоком уровне значимости (по Спирману). Особенно сильная связь отмечена между переменными (см. табл. 2) «Кого из соседей Вы пригласите на свой день рождения?» и «С кем из соседей Вы дружите семьями?» — 0,850; «С кем из соседей Вы можете оставить ребенка на пару часов?» и «С кем из соседей Вы можете оставить ребенка на пару дней?» — 0,852 (табл. 6).

По всем ситуациям, предложенным в анкете, наиболее низкий уровень доверия к соседям и минимальная интенсивность социальных контактов с ними наблюдается у **арендаторов**. Среди них каждый второй не имеет общих интересов с соседями (53 %, среди собственников — 43%) и не поздравляет их с праздниками (69 %, среди собственников — 54 %).

Единственная ситуация, в отношении которой нет статистически значимого различия в ответах респондентов в зависимости от их права собственности на жилое помещение, — «Могу оставить ребенка с соседом на пару дней» (к этому не готовы 75 % опрошенных).

Поддержание отношений с соседями, которых объединяют общие интересы (садоводство, материнство, автомобили и пр.), в большей степени характерно для собственников жилых помещений (60 %) и для 1/3 (34 %) арен-

даторов (рис. 3). Предположим, что последние имеют сформированный круг общения за пределами соседского сообщества.

Таблица 6. Корреляционный анализ переменных (по Спирману)

	С кем из соседей у Вас есть общие интересы?	Кого из соседей Вы поздравляете с днем рождения/праздниками?	Кого из соседей Вы пригласите на свой день рождения?	С кем из соседей Вы дружите семьями?	С кем из соседей Вы можете оставить ребенка на пару часов?	С кем из соседей Вы можете оставить ребенка на пару дней?
С кем из соседей у Вас есть общие интересы?	1	0,682*	0,659*	0,652*	0,662*	0,606*
Кого из соседей Вы поздравляете с днем рождения/праздниками?		1	0,804*	0,800*	0,762*	0,682*
Кого из соседей Вы пригласите на свой день рождения?			1	0,850*	0,811*	0,807*
С кем из соседей Вы дружите семьями?				1	0,814*	0,827*
С кем из соседей вы можете оставить ребенка на пару часов?					1	0,852*
С кем из соседей Вы можете оставить ребенка на пару дней?						1

*Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

7. Раздражение поведением соседей. Менее половины респондентов признались, что бывают ситуации, когда соседи им чем-то мешают и вызывают раздражение своим поведением (40 %). Среди конкретных ситуаций: «моют окна так, что наши все в пене», «бьют своих детей и орут на них», «громко топаят», «гулянки под окнами ночью в хорошую погоду», «проявляют любопытство и распускают сплетни», «грязь от кошек и собак (шерсть, экскременты) на лестницах», «равнодушие ко всему, что находится за пределами их квартиры», «не заботятся об общем имуществе, ломают его», «разрисовывание стен подъезда», «делают ремонт», «лают собачки» и пр.

Раздражение в отношении соседей характерно преимущественно для респондентов 18—24 лет (54 % выбрали вариант ответа «Да» на вопрос). В возрастных группах 25—34, 35—44 и 45—59 лет оно варьируется в диапазоне 40—42%, существенно снижаясь у опрошенных старше 60 лет, — только 15 % испытывают раздражение соседями (вариант ответа «Да»). Если же суммировать варианты ответа «Да» и «Скорее да», то доля жильцов, испытывающих раздражение соседями, достигает 95 %.

При этом раздражение в отношении соседей не отражается на оценке взаимоотношений с ними. Среди респондентов, кого устраивают отношения с соседями (варианты ответа «Да» и «Скорее да»), 39 % испытывают раздражение и недовольство своими соседями (вариант ответа «Да»), среди тех, кого отношения с соседями не устраивают («Нет» и «Скорее нет»), раздражаются на них 44 %. В целом различия в ответах статистически не значимы, так как не превышают ошибку выборки.

Подтверждено, что удовлетворенность отношениями с соседями повышается с возрастом. Как правило, в зрелом возрасте человек обладает достаточно сформированными социальными навыками и психологической зрелостью для установления и поддержания долгосрочных социальных контактов с окружающими. При этом после 60 лет жизнь большинства людей приобретает устойчивый формат — определено постоянное место проживания, имеется в собственности недвижимость, достигнут желаемый уровень заработка и карьерного позиционирования. В этом возрасте большинство респондентов уже пережили опыт «временного» проживания (в общежитии в студенчестве или на съемной квартире в начале карьеры) и ощутили социальную потребность обосноваться, «пустить корни». Ожидаемо проявляя субъектность и в определенной степени претендуя на обеспечение комфорта своего постоянного проживания, они заинтересованы в установлении долгосрочных позитивных отношений с соседями, проявляя готовность к взаимовыручке.

Заключение

Вплоть до последних десятилетий XX в. жители многоквартирных домов знали большинство своих соседей, общались с ними, совместно отмечали праздники и делились новостями. Сегодня соседские взаимоотношения уже не имеют высокой социальной значимости, особенно в больших городах. Возросла этажность домов и количество квартир в них, а также интенсивность смены жилья, что повлекло ротацию жильцов (снизилась средняя продолжительность проживания семьи в квартире), что делает практически невозможной (и уже неактуальной) задачу познакомиться с соседями или хотя бы запомнить их внешность.

Также многим функционал, который ранее выполняла соседская взаимопомощь, смещен на цифровую технику и коммерческие структуры. Например, пожилые люди, отдыхавшие на скамейках во дворах, невзначай вели наблюдение за соседями, их гостями и прохожими, замечая подозрительные факты и становясь надежными свидетелями происходящего. Этот функционал сейчас выполняют видекамеры, при необходимости предоставляя видеозапись событий, а пожилых людей не так часто можно увидеть на скамейках у подъезда — их социальные практики тоже трансформировались.

За покупкой продуктов или лекарств пожилые люди, не способные самостоятельно посетить магазин или аптеку, сейчас успешно обращаются к курьерам, или же эту задачу выполняют их родственники, делающие заказ на доставку в квартиру пожилого человека. Этот перечень примеров можно продолжать. Примечательно здесь одно — происходит необратимая трансформация взаимоотношений между людьми, в том числе в рамках локальных территориальных сообществ. Диапазоны социальных контактов возрастают, и ближний круг (людей, проживающих с нами на одной территории

многоквартирного дома) уже не становится приоритетным и значимым для установления и поддержания устойчивого социального контакта.

При этом отношения с соседями могут поддерживаться исходя как из утилитарных целей, так и из единства профессиональных интересов, хобби и целей общения. Наиболее тесные социальные контакты отмечаются между соседями, чьи квартиры находятся на одной лестничной площадке. Ценность соседских отношений выше у лиц пожилого возраста, мужчин и собственников прав на жилое помещение.

Осознавая комплекс преимуществ добрососедских контактов, люди стремятся поддерживать хотя бы их видимость, несмотря на периодически возникающее раздражение отдельными фактами соседского поведения. Так, преимущества добрососедства перевешивают возможные недостатки и неудовлетворенность соседями. Происходит перепрофилирование потребностей, удовлетворение которых ранее люди находили в контактах с соседями (помощь, обмен продуктами и вещами, беседа по душам, психологическая поддержка и пр.). Сейчас это выполняют профессионалы либо лица из иного социального окружения, близкого человеку по идеям, а не по территориальному проживанию.

Минимальная заинтересованность в сохранении контакта с соседями наблюдается среди арендаторов. Для них характерна стратегия «временщика», которая также может проявляться в пренебрежительном отношении к общему имуществу дома. Арендаторы лишь в редких случаях заинтересованы в приятельских контактах с людьми, которые проживают через стенку от них, ограничиваясь нейтралитетом или даже переходя в напряженные отношения. Причиной этого могут быть проявления пренебрежительного отношения арендаторов к соседям (шумные ремонтные работы без соблюдения часов тишины, громкая музыка поздним вечером и ночью, мусор на лестничной площадке и в подъезде, следы жизнедеятельности домашних животных, отпечатки детских ладоней на стенах и пр.).

Результаты, полученные нами в ходе проведения эмпирического исследования, позволяют сделать несколько выводов. Арендаторы жилых помещений в многоквартирных домах обладают наименьшей социальной активностью, практически не вовлечены в решение проблем многоквартирного дома и демонстрируют низкую заинтересованность установлением социальных связей с соседями. Причину этого видим в отсутствии у арендаторов идентификации себя как субъектов занимаемого пространства и нежелании инвестировать время и усилия в улучшение территории, которую они маркируют как пространство своего временного проживания.

Представители старшего поколения чаще общаются с соседями и выстраивают более позитивные и долгосрочные отношения, чем молодежь.

Поводом к объединению соседей становится наличие общей темы для разговора (дети, домашние животные, проведение ремонта и пр.).

Соседи, установившие дружеские отношения, более расположены к проявлению социальной активности в рамках многоквартирного жилого дома.

Место проживания жильцами многоквартирных домов воспринимается преимущественно локально (квартира и лестничная площадка). Поэтому человек часто не задумывается о необходимости налаживать и поддерживать

социальные взаимоотношения с соседями (от знакомства до регулярных интеракций) за пределами этой территориальной границы.

Результаты исследований о формах социальных взаимодействий между соседями могут использоваться органами исполнительной власти при разработке конкретных мероприятий, направленных на повышение комфорта городской среды и безопасности проживания. Также выводы могут способствовать развитию фундаментальной социологической науки и социологии города.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990.

Богданова Е., Бредникова О., Запорожец О. Как понимать и как исследовать соседство? // *Laboratorium: Журнал Социальных Исследований*. 2021. Т. 13. № 2. С. 139—171. DOI: 10.25285/2078-1938-2021-13-2-139-171.

Вирт Л. Избранные работы по социологии / РАН ИНИОН. Центр социальных научно-информационных исследований. Отдел социологии и социальной психологии. М.: ИНИОН, 2005. 236 с.

Дружинин В. Психология: учебник для гуманитарных вузов. СПб.: Питер, 2001. 656 с.

Жвирблис Л. В., Рудь Д. С., Герасименко А. В. Топография счастья: Курьяново. От искусственно созданного сообщества к самоорганизованному // Научный результат. Социология и управление. 2017. Т. 3. № 1. DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-1-49-57.

Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // *Логос*. 2002. № 3—4. С. 1—12.

Зиятдинова А. Р., Фахрутдинова И. А. Подходы к проектированию соседских пространств в контексте социологических теорий создания благоприятной городской среды // *Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета*. 2017. № 2(40). С. 60—69.

Ненько А. Е., Недосека Е. В. Ценности городской среды в дискурсе соседских онлайн-сообществ // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2022. Т. 25. № 1. DOI: 10.31119/jssa.2022.25.1.8.

Парк Р. Город как социальная лаборатория // *Социологическое обозрение*. 2002. № 3. С. 3—11.

Поршнева Н. Г. Социальные практики соседства в процессе институционализации аутичности // *Гуманитарные исследования*. 2010. № 4. С. 36—37.

Радсепт М. Жилая среда и взаимоотношения между соседями // *Средовые условия групповой деятельности: сб. ст.* Таллин, 1998. С. 93—118.

Руденко Л. Д. Особенности соседства как социального института // *Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки*. 2013. № 3(25). С. 99—102.

Сидорова О. С. Управление жилым многоквартирным домом: факторы и мотивы социальной активности // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2013. № 4(116). URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1535/1303> (дата обращения: 04.07.2023).

Утехин И. Очерки коммунального быта. М.: ОГИ, 2004. 277 с.

Чернышева Л., Гизатуллина Э. «ВКонтакте» с соседями: черты и практики гибридного соседствования в большом жилом комплексе Санкт Петербурга // *Laboratorium*. 2021. Т. 13. № 2. С. 39—71.

Шматко Е. О. Активизация соседских практик в условиях урбанизации // *Социология*. 2017. № 3. С. 196—201.

Ясинская Э. Соседская бдительность // *Городское управление*. 2001. № 6. С. 8—17.

Cattell V. Poor people, poor places, and poor health: The mediating role of social networks and social capital // *Social Science and Medicine*. 2001. Vol. 52. No. 10. Pp. 1501—1516.

Connerly C. E., Marans R. W. Comparing two global measures of perceived neighborhood quality // *Social Indicators research*. 1985. Vol. 17. No. 1. Pp. 29—47.

Forrest R., Kearns A. Social cohesion, social capital and the neighbourhood // *Urban Studies*. 2001. Vol. 38. No. 12. P. 2125—2143.

Franck K. A. Social construction of the physical environment: The case of gender // *Sociological Focus*. 1985. Vol. 18. № 2. Pp. 143—159.

Garbarino J. An ecological approach to child maltreatment // *The Social Context of Child Abuse and Neglect* / L. Pelton (ed.). New York: Human Sciences Press, 1979. Pp. 28—267.

Germani A., Delvecchio E., Li J.-B., Lis A., Nartova-Bochaver S. K., Vazsonyi A. T., Mazzeschi C. The link between individualism–collectivism and life satisfaction among emerging adults from four countries // *Applied Psychology Health Well Being*. 2021. Vol. 13. No. 2. Pp. 437—453. DOI: 10.1111/aphw.12259.

Harris K., Hugh F. The Online Neighbourhood Networks Study: Social Capital and Cohesion // *The Networked Neighbourhoods Group*, 2010. 46 p.

Krivo L. J., Peterson R. D. Extremely disadvantaged neighborhoods and urban crime // *Social Forces*. 1996. Vol. 75. No. 2. Pp. 619—650.

Oakes J. M. The (mis)estimation of neighborhood effects: Causal inference for a practicable social epidemiology // *Social Science and Medicine*. 2004. Vol. 58. No. 10. Pp. 1929—1952.

Robert S. A. Socioeconomic position and health: The independent contribution of community socioeconomic context // *Annual Review of Sociology*. 1999. Vol. 25. Pp. 489—516.

Sampson R. J., Morenoff J. D., Gannon-Rowley T. Assessing “neighborhood effects,,: Social processes and new directions in research // *Annual Review of Sociology*. 2002. Vol. 28. Pp. 443—478.

Wekerle G. R. Woman in the urban environment // *Signs: Journal of Women in Culture and Society*. 1980. Vol. 5. No. 3. Pp. 188—214.

Research Article

Galina Z. Efimova✉

Candidate of Sociological Sciences, Professor, Tyumen State University. 6, Volodarskogo st., Tyumen, 625003, Russia;
e-mail: g.z.efimova@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-4826-2259

Yulia A. Korobova

Master's Degree student, Tyumen State University. 6, Volodarskogo st., Tyumen, 625003, Russia;
e-mail: Korobova.2000@bk.ru

FRIENDS, STRANGERS OR ENEMIES? NEIGHBORHOOD RELATIONS PRACTICES TENANTS OF APARTMENT BUILDINGS

Abstract. The article considers the socio-cultural phenomenon of “neighborhood, as a manifestation of social interaction of people in the local area of residence. The purpose of the article is to conduct a comprehensive multifactorial analysis of the varieties and intensity of social interactions between neighbors. The features of social interactions of

tenants of apartment buildings depending on the neighborhood range (stairwell, floors “above,, and “below,, the apartment, entrance, residential building) were also studied. The analysis of social practices of neighborhood relationships was carried out depending on the socio-demographic characteristics of residents of their property rights to residential premises. The conclusions presented in the article are based on the materials of an empirical sociological study aimed at analyzing neighborhood relationships and social activity of tenants of apartment buildings (questionnaire survey, May 2022, N=400 residents of apartment buildings, Tyumen). It is determined that residents of apartment buildings over 60 years old, men, apartment owners have the greatest satisfaction with neighborly relationships. At the same time, among the tenants there was minimal involvement in the practice of good neighborliness and disinterest in establishing and maintaining relations with the tenants of neighboring apartments. The closest social contacts are observed between neighbors on the landing and with residents of apartments located above and below. Less than half of respondents are annoyed by certain actions of neighbors. At the same time, they tend not to focus on this, not wanting to jeopardize the maintenance of long-term relations with neighbors. The practical significance of the data obtained lies in assessing the scale and varieties of manifestations of neighborhood relationships, analyzing the factors of neighborhood social practices and the risks associated with them.

Key words: neighborhood, neighborhood relationships, social activity, urban sociology, urbanization, social communication, social interaction, neighborhood communities, neighborhood range, social cohesion, urban environment.

For citation: Efimova G. Z., Korobova Yu. A. (2023) Friends, strangers or enemies? Neighborhood relations practices tenants of apartment buildings. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 2, pp. 5—29 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2023_2_5

REFERENCES

- Berdyaev N. A. (1990) Russian idea. The main problems of Russian thought of the XIX and the beginning of the XX century. In: *About Russia and Russian philosophical culture. Philosophers of the Russian post-October abroad*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Bogdanova E., Brednikova O., Zaporozhets O. (2021) How Can Neighborhood Be Understood and Studied? *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, vol. 13, no. 2, pp. 139—171 (in Russian). DOI: 10.25285/2078-1938-2021-13-2-139-171.
- Cattell V. (2001) Poor people, poor places, and poor health: The mediating role of social networks and social capital. *Social Science and Medicine*, vol. 52, no. 10, pp. 1501—1516.
- Chernysheva L., Gizatullina E. (2021) VKontakte and the Neighbors: Features and Practices of Hybrid Neighboring in a Large Housing Estate in Saint Petersburg, Russia. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*, vol. 13, no. 2, pp. 39—71 (in Russian). DOI: 10.25285/2078-1938-2021-13-2-39-71.
- Connerly C. E., Marans R. W. (1985) Comparing two global measures of perceived neighborhood quality. *Social Indicators research*, vol. 17, no. 1, Pp. 29—47.
- Druzhinin V. (2001) *Psikhologiya: uchebnik dlya gumanitarnykh vuzov* [Psychology. Textbook For Humanitarian Universities]. Saint Petersburg. 656 p. (in Russian).
- Forrest R., Kearns A. (2001) Social cohesion, social capital and the neighbourhood. *Urban Studies*, vol. 38, no. 12, pp. 2125—2143.
- Franck K. A. (1985) Social construction of the physical environment: The case of gender. *Sociological Focus*, vol. 18, no. 2, pp. 143—159.
- Garbarino J. (1979) An ecological approach to child maltreatment. In: Pelton L. (ed.). *The Social Context of Child Abuse and Neglect*. New York: Human Sciences Press. Pp. 28—267.

Germani A., Delvecchio E., Li J.-B., Lis A., Nartova-Bochaver S. K., Vazsonyi A. T., Mazzeschi C. (2021) The link between individualism–collectivism and life satisfaction among emerging adults from four countries. *Applied Psychology Health Well Being*, vol. 13, no. 2, pp. 437—453. DOI: 10.1111/aphw.12259.

Harris K., Hugh F. (2010) *The Online Neighbourhood Networks Study: Social Capital and Cohesion*. The Networked Neighbourhoods Group. 46 p.

Krivo L. J., Peterson R. D. (1996) Extremely disadvantaged neighborhoods and urban crime. *Social Forces*, vol. 75, no. 2, pp. 619—650.

Nenko A., Nedoseka E. (2022) Urban Environment Values in Discourse of Online Neighbouring Communities. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, vol. 25, no. 1, pp. 217—251 (in Russian). DOI: 10.31119/jssa.2022.25.1.8.

Oakes J. M. (2004) The (mis)estimation of neighborhood effects: Causal inference for a practicable social epidemiology. *Social Science and Medicine*, vol. 58, no. 10, pp. 1929—1952.

Park R. (2002) City as a social laboratory. *Sociologicheskoe obozrenie*, no. 3, pp. 3—11 (in Russian).

Porshneva N. G. (2010) Social neighborhood practices in the process of institutionalization of autism. *Humanitarian studies*, no. 4, pp. 36—37 (in Russian).

Raudsepp M. (1998) Living environment and relationships between neighbors. *Environmental conditions of group activity: collection of articles*. Tallinn. Pp. 93—118 (in Russian).

Robert S. A. (1999) Socioeconomic position and health: The independent contribution of community socioeconomic context. *Annual Review of Sociology*, vol. 25, pp. 489—516.

Rudenko L. D. (2013) Features of neighborhood as a social institution. *Bulletin of P. G. Demidov Yaroslavl State University. Humanities series*, no. 3, pp. 99—102 (in Russian).

Sampson R. J., Morenoff J. D., Gannon-Rowley T. (2002) Assessing “neighborhood effects,,: Social processes and new directions in research. *Annual Review of Sociology*, 28, pp. 443—478.

Shmatko E.O. (2017) Activation of neighborhood practices in conditions of urbanization. *Sociology*, no. 3, pp. 196—201 (in Russian).

Sidorova O. S. (2013) Management of a residential apartment building: factors and motives of social activity. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, no. 4 (in Russian).

Utekhin I. (2004) *Ocherki kommunal'nogo byta* [Essays on communal life]. Moscow: OGI. 277 p. (in Russian).

Wirth L. (2005) *Izbrannye raboty po sotsiologii* [Selected works on sociology]. Moscow. 236 p. (in Russian).

Wekerle G. R. (1980) Woman in the urban environment. *Signs: Journal of Women in Culture and Society*, vol. 5, no. 3, pp. 188—214.

Yasinskaya E. (2001) Neighborhood vigilance. *City administration*, no. 6, pp. 8—17 (in Russian).

Zhvirblis L., Rud D., Gerasimenko A. (2017) Topography Of Happiness: Kuryanovo Community: Created And Transformed. *Scientific result. Sociology and Management*, vol. 3, no. 1 (in Russian). DOI: 10.18413/2408-9338-2017-3-1-49-57.

Zimmel G. (2002) Big Cities and Spiritual Life. *Logos*, no. 3-4, pp. 1—12 (in Russian).

Ziyatdinova A. R., Fakhrutdinova I. A. (2017) Design Approaches For Neighboring Spaces In A Context Of Sociological Theories Of Creating A Friendly Urban Environment. *News of the Kazan State University of Architecture and Engineering*, no. 2, pp. 60—69 (in Russian).

Поступила в редакцию 04.06.2023

Received 04.06.2023

Принята в печать 27.06.2023

Accepted for publication 27.06.2023